

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ МАРКСИСТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО КОНФЛИКТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Вопрос о характере коммуникативных связей между республиканскими организациями Северной Ирландии, принимавшими участие в Ольстерском конфликте (1969-1998 гг.), и социалистическим лагерем остается дискуссионным на протяжении долгого времени. Первоначально интерес к проблеме связи между истоками кризиса в шести графствах Ольстера и международной деятельностью советских и просоветских сил был вызван обстоятельствами Холодной войны, затем – опубликованием и рассекречиванием комплекса архивных документов. Несмотря на усилия историков, данная область во многом остается неизученной. В частности, это обусловлено отсутствием должного внимания со стороны исследователей к тем видам источников, которые раскрывают свою причастность к разрабатываемой проблеме лишь при осуществлении компаративного и лексико-семантического анализа. В частности, подобным образом характеризуются рассматриваемые в источниковедческом контексте научные работы, опубликованные в период Ольстерского конфликта и относящиеся к британо-ирландской марксистской традиции, такие, например, как труды И. Мак-Кана, Л. Де Паора и М. Фарелла [8; 6; 7]

При сравнении языка посвященных североирландской проблеме советских, британских и ирландских работ, которые были написаны в период 1969-1998 гг., можно отметить наличие между ними ряда сходств. Например, и в отечественной, и в европейской традиции существовало два направления – ортодоксальное и реформистское.

Первое, в обоих случаях, характеризовалось жесткостью соблюдения марксистского принципа первичности экономических факторов в развитии любых социальных процессов, и, соответственно, в эскалации этноконфессиональной борьбы в Северной Ирландии. Западные и советские ученые, даже в условиях дифференциации доступной им источниковой базы, формировали весьма схожие логические схемы. Так, они, например, сходились во мнении, что ответственность за эскалацию межобщинного противостояния в первую очередь лежит на местной крупной буржуазии и транснациональных корпорациях, подавивших традиционную региональную промышленность и «обманувших» протестантское население [7, р. 15, 81; 4, с. 147–149]. Также относящиеся к ортодоксальному направлению работы европейских и советских ученых-марксистов содержали резкие, не характерные для академического письма авторские оценки. Причем употребляемые ими конструкции оказывались крайне схожими – вплоть до полного совпадения эпитетов, применяемых для характеристики отдельных организаций, явлений. К примеру, как М. Фаррелл, так и соавторы

В.Н. Истратов и А.Д. Колпаков характеризовали политику юнионистского правительства в Ольстере как «военизированную диктатуру» [7, р. 97; 2, с. 124]. Также и И. МакКанн, и Н.П. Грибин единогласно заявляли о том, что районы проживания католиков в городах Северной Ирландии представляли собой «гетто» [8, р. 37; 1, с. 59].

То же, пусть и в меньшей степени, было характерно и для второго направления, реформистского, которое в рамках обеих традиций отличалось признанием многофакторности конфликта, отказом от односторонней виктимизации католического населения при сохранении повышенного интереса исследователей к экономическим процессам.

Указанные сходства могут свидетельствовать как об общем стремлении ученых-марксистов идеологизировать свои работы, вписав получаемый материал в заранее обозначенные рамки, так и о существовании прямого или косвенного обмена опытом между отечественными и зарубежными авторами. Причем важно учитывать, что последние, как известно, имели тесные связи с ирландским республиканским движением, которое, в свою очередь, поддерживало контакт со странами социалистического лагеря, что подтверждает существование переписки между СССР и организациями, действовавшими в Ольстере. [9, р. 48, 90, 91]. Кроме того, указанное явление может оказаться результатом наличия общей для европейских и советских исследователей ведущей методологической основы. В частности, в обоих случаях вероятно заимствование лингвистических паттернов из написанных в весьма экспрессивной манере работ В.И. Ленина, на которые британские, ирландские и советские ученые неоднократно ссылались в контексте попыток определения ими основ Ольстерского конфликта [5, р. 192; 3, с. 7].

Таким образом, можно заключить, что анализ произведений европейской и советской марксистской историографии Североирландского конфликта 1969-1998 гг. позволяет выявить пути коммуникации между ирландским республиканизмом во второй половине XX века и социалистическим лагерем, причем не только прямые, отраженные в делопроизводственных документах, но и менее очевидные, скрытые, существовавшие на уровне обмена идеями, методологическими принципами, способами построения логических структур. Это подтверждает важность привлечения в ходе изучения аспектов Ольстерского конфликта научных работ современников событий в Северной Ирландии не только как историографических, но и как исторических источников.

Библиографический список

1. Грибин Н.П. Трагедия Ольстера. Москва: Международные отношения, 1983.
2. Истратов В.Н., Колпаков А.Д. Трагедия Ольстера // Новая и новейшая история. 1982. №2.
3. Орлова М.Е. Рабочий класс Великобритании: национальные и расовая проблемы. М., 1982.

4. Полякова Е.Ю. Ольстер: истоки трагедии. Москва: Наука, 1982.
5. Boseup A. Contradictions and struggles in Northern Ireland. London: Socialist Register, 1972.
6. De Paor L. Divided Ulster. London: Penguin, 1970.
7. Farrell M. Northern Ireland: The Orange State. London: Pluto Press, 1976.
8. McCann E. War and an Irish Town. London: Pluto Classics, 1974.
9. Mulqueen J. «An Alien Ideology»: Cold War Perceptions of the Irish Republican Left. Liverpool: Liverpool University Press, 2019.

Ю.М. Абызова

Самарский государственный институт культуры

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ВЫПУСКНИК СРЕДИ ШКОЛЬНЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ САМАРСКОГО КРАЯ

Подготовка педагогических кадров в Российской империи встречала немало сложностей. Квалифицированных преподавателей не хватало особенно в провинциальных учебных заведениях, в том числе и городах Самарского Поволжья. Тем более интересным фактом стало появление здесь первого профессионального педагога с университетским образованием — Петра Кирилловича Сычугова. Наша статья посвящена этому примечательному явлению в истории народного образования Самарского края первой половины XIX в., определению вклада Сычугова в развитие здесь школьного дела. Источниками для исследования послужили документы Российского государственного исторического архива (РГИА), опубликованные материалы, была использована и литература по истории школ в рассматриваемом регионе.

Интерес к избранной теме подчеркнут объявлением нынешнего 2023 года «Годом педагога и наставника» и в целом возросшим вниманием к вопросам развития просвещения в крае, воздействия этого процесса на историю и повседневную жизнь данного региона. В этом отношении менее других изучен период до создания в 1851 г. новой Самарской губернии, после чего возросло внимание современников и последующих историков к этому региону, количество источников о его прошлом [3, с. 24; 9, с. 105].

Сычугов родился в 1800 г. в Казанской губернии в семье офицера. Наследство ему досталось скромное — всего две крепостные души мужского пола. Несмотря на отсутствие больших доходов, родители смогли дать ему хорошее образование. В возрасте девятнадцати лет Сычугов окончил Казанский университет. Обучение он проходил за счет казны, поэтому должен был отработать 6 лет в той местности, куда его распределит начальство.

В 1819 г. Сычугов был назначен учителем Ставропольского калмыцкого училища. Оно было основано еще в XVIII в. для обучения новокрещеных